

УДК 316(476)(092)

СОЦИОЛОГИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: СТОЛЕТИЕ РАЗВИТИЯ

А.Н. Данилов

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
a.danilov@tut.by

Аннотация. С началом работы Белорусского государственного университета (БГУ) 30 октября 2021 г. была создана кафедра «Социологии и первобытной культуры» (С.З. Каценбоген), началось преподавание социологии. Курс генетической социологии, больше напоминал своеобразный сплав историко-социологической мысли и первобытной истории, был совершенно непохожим на современные представления о социологической науке. Несмотря на все трудности (репрессии, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление, отсутствием социологии в официальном реестре научных дисциплин), социологические методы активно использовались другими науками. Возрождение социологии в Беларуси связано с деятельностью Г.П. Давидюка (1923–2020). Академическую ветвь ученых социологов возглавил Е.М. Бабосов. Сформировалось активное ядро исследователей, началось восстановление социологического наследия, создавались новые исследовательские подразделения, готовились кадры. Белорусские социологи сегодня активно заявляет о себе фундаментальными и прикладными исследованиями, участием на международных форумах, подготовкой кадров высшей научной квалификации, профессиональных социологов. Ведущая роль в создании и развитии белорусской социологической школы сыграли и играют социологи БГУ и НАН Беларуси.

Ключевые слова: социология; Белорусский государственный университет; институционализация; этапы развития; кафедра социологии и первобытной культуры (С.З. Каценбоген); Г.П. Давидюк; кафедра социологии (А.Н. Елсуков); Центр социологических и политических исследований (Д.Г. Ротман).

SOCIOLOGY IN BELARUSIAN STATE UNIVERSITY: CENTURY OF DEVELOPMENT

A.N. Danilov

Belarusian State University
Nezalezhnasci avenue 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. On October 30, 2021 the Department of Sociology and Primitive Culture was created (S.Z. Katzenbogen) after the beginning of the work of the Belarusian State University (BSU), and the teaching of sociology began. The course in genetic sociology resembled a fusion of historical and sociological thought and primitive history and was completely different from modern ideas about sociological science. Despite all the difficulties (repression, the Great Patriotic War, post-war reconstruction, the absence of sociology in the official register of scientific disciplines), sociological methods were actively used by other sciences. The revival of sociology in Belarus is associated with the activities of G.P. Davidyuk (1923-2020). The academic branch of social scientists was headed by E.M. Babosov. An active core of researchers was formed, the restoration of the sociological heritage began, new research units were created, and personnel were trained. Belarusian sociologists today actively declare themselves by fundamental and applied research, participation in international forums, training of highly qualified scientific personnel, professional sociologists. Sociologists of the Belarusian State University and the National Academy of Sciences of Belarus have played and continue to play a leading role in the creation and development of the Belarusian sociological school.

Keywords: sociology; Belarusian State University; institutionalization; stages of development; Department of Sociology and Primitive Culture (S.Z. Katzenbogen); G.P. Davidyuk; Sociology Department (A.N. Elukov); Center for Sociological and Political Research (D.G. Rotman).

Истоки. Белорусский государственный университет стал колыбелью социологической науки и образования на территории Беларуси, сотрудники которого аккумулировали в своих исследованиях философскую и социально-политическую мысль белорусских мыслителей прошлого, вводили их идеи в образовательный процесс. «Одна из коренных особенностей становления социологической мысли в Беларуси состоит в том, что она уходит своими корнями в многовековую культуру белорусского народа, в традиции белорусского освободительного движения» [1, с. 92–93]. Впервые институционализированные формы своего функционирования социология в Беларуси обрела в самом начале 20-х годов XX столетия с открытием в БГУ кафедры социологии и первобытной культуры. О том, что представлял собой университет на первых порах своей истории, лаконично описано в воспоминаниях профессора С.Я. Вольфсона: «Белорусский государственный университет родился... правда, условия его существования в первые месяцы были суровыми. Аудиторию нередко представляла, напряженно слушая лектора, сотенная толпа, которая стояла между четырех стен. Стояли студенты – отсутствовали скамейки, стоял профессор – отсутствовало кресло. В галошах, в пальто, в шубах, некоторые с поднятыми воротниками. А в

факультетской канцелярии писали в перчатках и карандашами: чернила замерзали. Но университет жил...» [2, с. 16].

Чтобы передать дух эпохи, приведем некоторые фрагменты из доклада заместителя Наркомпроса ССРБ С.З. Каценбогена «О состоянии и проблемах БГУ», с которым он выступил 25 августа 1922 г. на заседании СНК Белоруссии. Обратите внимание, речь идет об итогах первого года работы университета. Именно С.З. Каценбоген вскоре стал тем человеком, который вместе с первым ректором БГУ В.И. Пичетой взвалил на себя тяжелую ношу по созданию нового учебного заведения. Интересна биография С.З. Каценбогена (1889-1946), его административная, научная и педагогическая деятельность [3, с. 65–86]. Его назначение в БГУ выходило «далеко за пределы его собственных желаний. Значение фигуры видного управленца в государственных делах республики и политическая благонадежность делали интеллектуала-чиновника востребованным в руководстве БГУ. Выполняя решение X Отчетной конференции Центрального Бюро КП(б)Б, где значительное внимание было уделено политическому соответствию состава профессоров и преподавателей первого белорусского университета, с целью усиления марксистской составляющей педагогического процесса в БГУ было предложено С.З. Каценбогену вместе с В.М. Игнатовским и В.Г. Кнориным читать соответствующие учебные курсы. Для создания противовеса В.И. Пичете, как и всей приглашенной «старой» профессуре, заместителями ректора были поставлены преподаватели-партийцы. И первым на эту должность был назначен С.З. Каценбоген» [2, с. 15].

С.З. Каценбоген входил в состав правления БГУ, был деканом факультета общественных наук, заведовал кафедрой «Социологии и первобытной культуры», читал курс генетической социологии на всех отделениях факультета, стал первым профессором-социологом в Беларуси [4, с. 14]. Следует отметить, что научная и публицистическая деятельность С.З. Каценбогена наиболее ярко проявилась именно в период работы в БГУ, где сформировались его основные идеи. Известны научные труды С.З. Каценбогена: «Спорные вопросы в учении о происхождении брака и семьи» (1923), «Первобытный человек. Опыт социологического анализа этнографического романа Рене Марана «Батуала» (1923), «Философские и социологические основания марксизма» (1925), «Курс марксистской социологии» (1925), «Марксизм и социология» (1925). Еще до прихода на работу в БГУ С.З. Каценбоген опубликовал книгу «Пролетариат и крестьянство (социологический труд)», которая вышла в Минске в 1920 г. Данное издание можно считать первым историко-социологическим исследованием в Беларуси, где автор попытался с учетом новых

мировоззренческих тенденций оценить динамику хозяйственной жизни республики с позиции движения рабочей силы.

Курс генетической социологии С.З. Каценбогена представлял собой историю социальных идей и историю развития общественных форм, своеобразный сплав историко-социологической мысли и первобытной истории [5, с. 241]. Этот курс нельзя назвать в полном смысле социологическим (скорее напоминавший курс истории), тем не менее, он давал достаточно хорошее представление о теоретической социологии. В нем помимо материалистической концепции общества К. Маркса, Ф. Энгельса и Г. Плеханова упоминаются и основоположники позитивизма, представители биологизма, органицизма и психологизма. Социология тогда воспринималась как наука обновления, наука революции. Русский ученый М.М. Ковалевский в статье «Социология на Западе и в России», которую он опубликовал в самом начале прошлого века в сборнике «Новое в социологии», описывает курьезный случай, свидетелем чему он был сам: «...Мне припомнились слова жандармского полковника на границе, допрашивавшего меня: «нет ли у вас книг по социологии? Вы понимаете... в Россию – это невозможно» [6, с. 2]. Поэтому не удивительно, что только по прошествии XIX в., социология стала признанной научной дисциплиной в России и естественно – на территории Беларуси, входившей в то время в состав Российской империи, а позже – в состав СССР.

Открытие университета тоже преследовала цель перековать молодежь, сформировать свой слой красной интеллигенции. В своем докладе С.З. Каценбоген информировал членов СНК Белоруссии, что «...в Университете существует три факультета: рабочий факультет, факультет общественных наук и медицинский факультет. Рабочий факультет насчитывал в своем составе 264 человека, сплошь рабочие и крестьяне. В настоящее время мы, оценивая работу Рабфака, полагаем влить туда свежую струю, которая составит основное ядро этого факультета, ибо должен сказать, что на рабочем факультете пока имеется недостаточный кадр коммунистических преподавателей» [7, с. 38]. Заботил СНК и вопрос «...о приеме новых студентов. Как вам известно к Белорусской Республике (вернее к Белорусскому Университету) прикомандированы ряд губерний: Брянская, Гомельская, Смоленская и Витебская. Оттуда мы получаем много заявлений о приеме. ... Большинство подающих прошения – это делегируемые Совпрофбелом или партийными инстанциями и, согласно разверстке, большинство мест до ста представлено профессиональными и партийными организациями» [7, с. 42]. «На Фоне (факультет общественных наук – *прим. автора*) перед нами стала задача укомплектовать достаточный кадр

квалифицированных марксистских сил и в этом отношении нам удалось достигнуть чрезвычайно много» [7, с. 39–40].

Работе молодого университета помогали всем миром, надеялись на помощь РСФСР и устанавливали «живую связь с границей». Много внимания уделялось библиотекам и, в частности, заместитель Наркомпроса С.З. Каценбоген отмечал: «...библиотека значительно подтянулась. У нас было до ста тысяч томов, в настоящее время библиотека усилилась такими основными библиотеками, как библиотеки Карского и Тихомирова. Затем мы получаем из Москвы, благодаря содействию Государственного Ученого Совета все ныне выходящие на территории РСФСР издания, и таким образом удалось уже получить до 5 тысяч книг, вышедших на территории РСФСР и представляющих крупный интерес. Больше того: нам удалось установить живую связь с границей, которой не имело большинство высших учебных заведений. Мы связались с Лейпцигской книжной фирмой «Кюмель» и эта фирма присылает нам много очень редких изданий...» [7, с. 40].

Не хватало всего, но главная забота профессорско-педагогический состав. Многие приглашались из других регионов. «...Президиум ЦИК пошел навстречу по поводу выдачи невыплаченного жалования профессорскому и административно-управленческому персоналу и было предложено Тарифному Совету выдать нам 14 миллиардов. Между тем прошло две недели после этого, а денег мы все еще не имеем. Имеем, правда, резолюцию – выдать деньги, но денег нет, я это подчеркиваю, что в области финансовой Университету чрезвычайно тяжело живется» <...> ... большинство переданных нам зданий ветхи» [7, с. 42]. «Остро обстоит у нас вопрос с квартирами. Профессора уже съезжаются, но мы не имеем возможности их разместить, так как те квартиры, которые были представлены нам номинально, фактически в нашем распоряжении еще не имеются и этот вопрос у нас обстоит очень тяжело» [7, с. 42–43].

Уже в 1923 г. был опубликован первый в республике курс по социологии (Труды БГУ. Минск, 1923. № 4–5). Большой вклад в развитие социологических исследований и становление социологического образования внесли профессора В.И. Пичета, С.З. Каценбоген, В.Н. Ивановский, С.Я. Вольфсон, С.М. Василейский. Для студентов читались лекции по социологическим проблемам экономики и труда, государства и права, истории и культуры, семьи и брака.

Значительно большую масштабность, систематичность и теоретическую глубину приобрели социологические исследования в республике после создания в январе 1922 г. Института белорусской культуры, ставшего предтечей Академии наук Беларуси, которая конституировалась в январе 1929 г. Стараниями Е.Ф. Карского, С.М. Некрашевича, В.М. Игнатовского,

М.В. Довнар-Запольского, С.Я. Вольфсона и др. проводились исследования социально-экономических и социокультурных проблем развития белорусской нации, динамики социальной структуры Беларуси, социологии села, социологии семьи, религии, образования и воспитания. Широкую известность получили работы С.Я. Вольфсона, М.И. Касперовича, С.М. Василейского, Н.И. Шаповалова и др.

В середине 1920-х – начале 30-х гг. в Белоруссии сложилось два ведущих центра социологических исследований – в БГУ и Инбелкульте (затем Академии наук). Социология, казалось, обрела все признаки важной и социально значимой науки. Однако ее позитивистский «дух» все больше и больше входил в противоречие с основными теоретическими положениями марксизма и идеологическими установками новой власти. Реальная жизнь оказалась намного сложнее намеченных планов, плохо поддавалась новым методам управления. Социология превращалась в зеркало, в которое уже не хотела заглядывать новая власть. Кафедра социологии и первобытной культуры в БГУ была закрыта, из учебных планов исключались курсы генетической социологии. В послереволюционный период «социология скорее была постепенно изжита, «вымыта» из корпуса обществоведения в силу жестких рамок становления идеологии, теории и практики советского строительства; функции социологии передавались марксистско-ленинской философии и другим социально-гуманитарным наукам – экономике, истории, правоведению, этнологии и даже филологии» [8, с. 106].

Возрождение социологии и формирование белорусской социологической школы. БГУ и Академия наук стояли у истоков возрождения социологической науки и образования в Беларуси. В стране ощущалась потребность в новых знаниях, реально отражающих социальные процессы и противоречия, новые теории прогнозирования и управления обществом. К тому же необходимо было выходить из международной изоляции. Еще до официального восстановления социологии в правах опальный академик Г.Ф. Александров в 1956/1957 учебном году прочитал для студентов 4-го и 5-го курсов исторического и юридического факультетов БГУ курс лекций «История социологических учений», который вышел в 1958 г. отдельным изданием под названием «История социологии как наука» [9]. В 1967 г. в БГУ открывается Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований (ПНИЛСИ БГУ) [10]. В ее структурах сформировалась плеяда ныне хорошо известных в стране и далеко за ее пределами ученых. В новой лаборатории стали изучаться проблемы студенческой молодежи, эффективности воспитательной работы, проблемы семьи, трудовых коллективов и социального управления. Научно-исследовательская деятельность ПНИЛСИ БГУ развивалась по двум

направлениям. *Первое*, крупные исследовательские проекты, разрабатываемые на долгосрочной основе. *Второе* направление деятельности лаборатории было связано с проведением прикладных социологических исследований по заданиям государственных и общественных структур. Исследования обычно носили оперативный характер, и спектр изучаемых проблем был весьма широк. В 1968 г. были созданы вначале сектор, а затем отдел социальных исследований в Институте философии и права АН БССР (Г.П. Давидюк). Началась активная исследовательская работа. В 1970 г. провели масштабные исследования проблем социального планирования предприятий г. Минска и разработали методику «Перспективное социальное развитие производственного коллектива», появились монографии белорусских социологов Г.П. Давидюка, З.И. Мониц, И.Я Писаренко, Р.В. Гребенникова, В.С. Бобровского и др.

Конечно, писал Г.П. Давидюк: «Работа эта не всегда вызывала удовлетворенность заказчика. В 1971–72 гг. социологи Института философии и права завершили исследование на заводе им. Дзержинского. Администрация завода заявила протест, расторгла договор. Кое-кто и в институте считал выводы социологов неправильными. Вопросом занялось партбюро института. Я, руководитель исследований, доложил о мерах обеспечения достоверности данных, представил результаты исследования. А они были неприятными для администрации: около 70 % рабочих в анкетах выразили недовольство условиями труда. Член партбюро, отвечавший за научно-исследовательскую работу, С.П. Моргунский заявил: «Не может быть, чтобы такое большое число опрошенных советских рабочих были недовольны советскими условиями труда. Выводы социологов субъективны и дискредитируют советскую власть». В составе партбюро были социологи и прогрессивно настроенные философы: обошлось без оргвыводов. Но кое-кто подзуживал: социологи чернят нашу действительность» [11, с. 95].

В 1973 году Г.П. Давидюк по приглашению ректора БГУ В.М. Сикорского переходит в университет, а его отдел в Институте философии и права вскоре перепрофилируют. И только в 1978 г. с приходом Е.М. Бабосова директором института, социология в Академии наук получила второе дыхание и начала активно развиваться. Был сформирован сектор методологических проблем социологических исследований, который составил кадровую базу для создания вначале Республиканского Центра социологических исследований, а затем и самостоятельно Института социологии АН БССР.

Лидером возрождения социологии в Беларуси стал профессор Г.П. Давидюк. Академическую ветвь ученых социологов возглавил академик Е.М. Бабосов. Вокруг них «сформировалось активное ядро исследователей, было восстановлено социологическое наследие – не только труды социологов 1920

– 1930-х гг., но и социологические идеи выдающихся дореволюционных философов, писателей, статистиков, юристов, демографов и др.; создавались новые подразделения, готовились кадры...» [12, с. 15-16]. В обращении к читателю номера журнала «Социологические исследования» посвященного развитию социологии в Беларуси «Беларусь: время надежд» Ж.Т. Тощенко писал: «По моему личному восприятию, здесь очень много сделал проф. Г.П. Давидюк, еще в 1979 г. в издательстве «Вышэйшая школа», в Минске он выпустил в свет один из первых учебников нового поколения «Прикладная социология». Именно в этом учебнике Г.П. Давидюк сформулировал свое представление о функциях социологии, ее основных категориях, законах, которые были использованы шедшими за ним более молодыми исследователями. Эта книга примечательна еще двумя чертами: во-первых, в ней была сделана едва ли не первая попытка дать очерк современной советской социологии – ее трудов и их авторов за 60-70-е годы, и во-вторых, сформулированы предложения и размышления, как построить учебный процесс (на примере Белорусского университета)» [13, с. 3]. И далее Ж.Т. Тощенко отмечает: «Опыт обобщения теоретических поисков и прикладных исследований стал основой для еще одного крупного достижения белорусских социологов: под редакцией Г.П. Давидюка (составители А.Н. Елсуков, К.В. Шульга) в 1984 г. вышел в свет «Словарь прикладной социологии» (Минск: Университетское, 1984; повторно он был переиздан в 1991 г.). По сути дела, это был первый советский социологический словарь, вышедший в свет после официального признания социологии. Этот словарь появился раньше аналогичных изданий в Москве и Киеве и был сразу признан социологическим сообществом, стал помощником для тех, кто ориентировался на стезю социологии, пытался реализовать на практике конкретные социологические исследования, создавать первые учебные курсы по социологии» [13, с. 3].

Г. П. Давидюк первым взял на себе ответственность за организацию подготовки профессиональных социологов. С начала 1974/75 учебного года на философском отделении исторического факультета БГУ по инициативе профессора Г.П. Давидюка была открыта специализация по прикладной социологии. В 1977 г. состоялся первый выпуск специалистов в области прикладной социологии, которые были распределены на предприятия в качестве социологов. К началу 1980-х гг. в аспирантуре на кафедре философии обучалось около двадцати человек по данной специальности.

За этой лаконичной информацией скрывается неравное противостояние ученых с министерским начальством. Вот как это было. Рассказывает Г.П. Давидюк: «Однако, наше хорошее начало по подготовке социологов в университетских аудиториях было остановлено диктаторским повелением

«сверху». В 1978 г. советская делегация высшей школы выезжала в ГДР на совещание заведующих кафедрами общественных наук университетов Варшавского договора. От Белоруссии в делегацию входил я. На совещании-инструктаже перед отъездом в Министерстве высшего образования СССР заместитель Министра этого Министерства, он же – руководитель делегации Н.И.Мохов попросил каждого из членов делегации (нас было 19 человек) доложить, кто в какой секции будет работать и о чем будет говорить. Когда очередь дошла до меня, я сказал, что буду работать в секции социологии, собираюсь рассказать, как на философском отделении БГУ готовят социологов, какие проводятся социологические исследования и как эта работа увязывается с учебным процессом, Н.И. Мохов мгновенно вскочил и стал озлобленно кричать: «У нас нет социологии. Кто вам разрешил вести подготовку социологов в университете?» Я спокойно ответил, что учебный план для такой подготовки нам утвердил первый заместитель Министра высшего образования СССР Н.Ф. Краснов. У нас уже состоялось два выпуска специалистов, в дипломах которых записано «профессия – прикладной социолог». Н.И. Мохов пообещал разобраться в этом деле. Через год в БГУ «нагрязнула» министерская инспекторская проверка. Инспекция признала неправильной нашу запись в дипломе и предписала впредь делать такую запись «профессия – преподаватель общественных наук». Так мы и делали до 1988 г., пока не признали социологию самостоятельной наукой и не открыли 12 социологических факультетов и отделений в университетах СССР, в том числе и отделение в БГУ» [11, с. 96].

Интересен опыт работы сектора прикладной социологии при кафедре философии гуманитарных факультетов БГУ, который был создан Г.П. Давидюком и начал научно-исследовательскую деятельность в 1974 г. «С первых дней моей работы в БГУ ректор университета В.М. Сикорский ежегодно выделял неограниченный лимит на ведение хоздоговорных социологических исследований. Для проведения этих исследований уже в 1974 г. при кафедре был создан сектор прикладной социологии, научным руководителем сектора был назначен профессор Г.П.Давидюк, заведующим сектором – доцент И.Я.Писаренко, затем последовательно сектором руководили кандидаты наук: С.А. Шавель, Д.Г.Ротман. Количество заявок от предприятий на проведение хоздоговорных исследований каждый год возрастало. К 80-м годам сектор проводит уже исследования на девяти крупнейших заводах Белоруссии, в том числе на таких промышленных гигантах, как Могилевское ПО «Химволокно», Оршанский льнокомбинат. Годовая сумма выполняемых работ – 300 тыс. долларов. Ответственными исполнителями на этих предприятиях работали в то время доценты кафедры А.Н. Елсуков, И.Я. Писаренко, старшие научные сотрудники С.А. Шавель,

Г.Н. Соколова, Д.Г. Ротман, А.И. Левко, А.П. Кацева, К.Г. Лапич и др. Полевые исследования на предприятиях проводили 68 человек, в том числе 47 научных сотрудников и 21 преподаватель и аспирант, среди последних были Л.Г. Титаренко и С.В. Лапина, ставшие впоследствии докторами социологических наук, профессорами» [11, с. 97].

В 1960–1970-е гг. по примеру БГУ стали создаваться социологические структуры во всех ведущих вузах республики. Работа сектора прикладной социологии в БГУ дало толчок развитию заводской социологии, когда в штаты крупных заводов, комбинатов и организаций были введены должности инженер-социолог. К 1980-м гг. на базе вузовских кафедр гуманитарного профиля сложилась сеть социологических лабораторий, секторов, групп, которые затем стали хорошими преподавателями социологии.

Социологам всегда жилось не просто. Результаты социологических исследований, представленные администрации заводов, опубликованные социологами работы далеко не всем нравились. Администрация некоторых заводов жаловалась в партийные органы на «субъективизм» социологов, отдельные заказчики даже расторгли договор с университетом на проведение исследований. Партийные органы использовали это для «разноса» социологов. Неоднократно на пленумах Минского горкома КПБ имела место «взбучка» в адрес университетских социологов. Г.П. Давидюк вспоминал: «В 1985 г. в Минск прибыла московская комиссия, в составе которой были работники аппарата ЦК КПСС и Министерства высшего образования СССР. Она скрупулезно проштудировала деятельность академических социологов и социологов вузов Минска. Члены комиссии интересовались прежде всего результатами хоздоговорных социологических исследований. «Особое» внимание уделили социологическим службам БГУ и Белорусского политехнического института. В своем заключении комиссия обвиняла минских социологов не только в «извращении» социальной действительности, но и в «финансовом ограблении» заводов, оплачивающих хоздоговорные социологические исследования. Комиссия рекомендовала запретить хоздоговорные социологические исследования. После отъезда комиссии партийные органы стали делать оргвыводы. Заведующий кафедрой научного коммунизма Белорусского политехнического института, при котором функционировала большая хоздоговорная социологическая группа, проводившая исследования на многих заводах г. Минска, профессор В.Н. Семеньков был снят с работы со строгим партийным взысканием. Группе было запрещено проводить хоздоговорные исследования. Секретарь ЦК КПБ А.Т. Кузьмин прислал в партком БГУ за своей подписью письмо, в котором требовал снять профессора Г.П. Давидюка с должности заведующего Проблемной НИЛ социологических исследований БГУ и «привлечь к

ответственности». Несмотря на все попытки нового ректора БГУ, академика Л.И. Киселевского и парткома БГУ защитить Г.П. Давидюка, им пришлось выполнить распоряжение секретаря ЦК КПБ А.Т. Кузьмина. На заседании парткома Белгосуниверситета Г.П. Давидюку второй раз объявили строгий выговор, а ректор отдал приказ об увольнении его с должности заведующего Проблемной социологической лабораторией» [11, с. 98].

Понимание значения социологии у власти пришло слишком поздно, когда уже ничего не могло спасти развал СССР и советского строя. Однако может быть в качестве покаяния, при советской власти успели принять решение об открытии социологических факультетов и отделений в ведущих университетах страны. В 1989 г. в БГУ открывается отделение социологии и кафедра социологии (первый зав. кафедрой – профессор А.Н. Елсуков) [14]. В момент открытия на кафедре помимо А.Н. Елсукова, работали доценты В.Л. Абушенко, Л.П. Лимаренко, И.Я. Писаренко, докторант – Л.Г. Титаренко. На кафедре в разное время работали известные белорусские ученые Г.П. Давидюк, Е.М. Бабосов, П.П. Украинец, Л.А. Гуцаленко, Г.Н. Соколова, С.Н. Булова, А.И. Левко, О.Т. Манаев, Л.Г. Новикова, О.В. Терещенко, О.В. Кобяк и др. По мере развития отделения социологии, штат сотрудников кафедры увеличивался. В настоящее время кафедра социологии располагает высоким научным потенциалом, обеспечивается преемственностью, где работают ведущие специалисты разных поколений, лучшие социологические силы страны.

Менялось время, которое требовало новых форм организации. В этот период «птенцы из гнезда Г.П. Давидюка» оказались на высоте. Стали активно развиваться международные связи, появились первые негосударственные исследовательские структуры, социология стала широко преподаваться в университетах страны. Здесь следует отметить активность Д.Г. Ротмана, С.Н. Буровой, О.Т. Манаева, С.В. Лапиной, А.П. Лимаренко, Ж.М. Грищенко, Л.Г. Титаренко и др. Несмотря на усилия профессора С.Д. Лаптенка и переводом ПНИЛСИ на новый философско-экономический факультет, лаборатория медленно увядала.

С распадом СССР Республика Беларусь обрела суверенитет (1991). После некоторой растерянности, ухода части социологов в коммерческие структуры, социологи Беларуси активно включились в исследование новых проблем жизни белорусского общества. Они значительно расширили объем исследований, связанных с процессами трансформации постсоветского мира, укоренением белорусской государственности, изменением ценностных ориентаций различных социальных групп населения республики, особенности их социализации, идентификации.

В конце 1996 г. по инициативе Д.Г. Ротмана в БГУ создается Центр социологических и политических исследований, который со временем превратился в известную в мире исследовательскую структуру. С 1997 г. издается научно-теоретический «Журнал БГУ. Социология», с 2000 г. начинает функционировать Белорусское общественное объединение «Социологическое общество», открывается филиал кафедры социологии БГУ в Институте социологии НАН Беларуси. В этот период возрастает интерес исследователей к проблемам роста политической активности населения, изучению стратификации и демографических характеристик меняющегося общества под воздействием социальных, экономических, социально-психологических факторов. Всегда в поле внимания белорусских социологов была разработка различных аспектов анализа социального развития молодежи. Для этого периода стало характерным активизация междисциплинарных масштабных исследований наиболее актуальных проблем. Впервые социологи Беларуси начали проводить электоральные исследования, связанные с выборами на съезд народных депутатов СССР (1989) и депутатов Верховного Совета БССР (1990).

В начале 1990-х годов в экономической социологии и социологии труда произошел резкий тематический сдвиг исследований. Среди новых проблем, которые активно изучаются социологами – проблемы развития национальной экономики, адаптация к рыночным отношениям, рынок труда, трудовая миграция, развитие предпринимательства и др. Проблематика экономической социологии и социологии труда все больше взаимодействует с социальной экологией, социологией катастроф и экстремальных ситуаций, что особенно актуально для Республики Беларусь, пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС. Переход к рыночным отношениям не только обнажил прежние, но и обусловил возникновение новых проблем социологии семьи и демографии.

Социологи Беларуси вместе с представителями других специальностей, учеными Национальной академии наук взялись за разработку трансформационных характеристик функционирования науки в контексте глобальных социальных и социокультурных вызовов, развития новой инновационной системы, обеспечивающей технологический прогресс, ее непосредственная зависимость от состояния экономики, создания рынка новых технологий, кадрового потенциала. В БГУ изучали актуальные проблемы университетского образования, формирование общественно-политической активности студенчества, эволюции национальной системы образования, ее социально-культурные особенности, что нашло применение при выработке концептуальных основ развития национальной системы образования в условиях системной трансформации общества.

В области социологии культуры, традиционном для белорусских социологов научном направлении, на первый план вышли исследования проблем развития белорусской нации, социодинамики культуры в ее национальных традициях и особенностях в контексте взаимодействия со становлением и проявлениями специфически белорусского менталитета и национального своеобразия, национального самосознания белорусского народа. Социологи стали больше изучать проблемы культурной идентичности и самоопределения народов, межнациональные отношения в условиях становления суверенитета, проблемы региональной политики, развития местного самоуправления. Получило развитие современные информационные технологии, IT-структуры. В БГУ впервые на постсоветском пространстве сформирована методология оперативных социологических исследований (Д.Г. Ротман.). На этот период приходится становление политической социологии. Одним из важнейших направлений исследований, привлекающих постоянное внимание социологов, является электоральное социологические исследования, исследование информационного пространства суверенной Беларуси.

Новой Беларуси были необходимы новые социальные теории, концепции, идеи. В ситуации, когда цивилизация вступает в фазу глобальной нестабильности, повышенных рисков и угроз, естественно, что и в социологии возникла некая теоретико-методологическая неопределенность, осложняющаяся происходящими в современном научном знании сменами научной картины мира. Это не кризис, а смена вех, стремление сосредоточится на новом, попытка выйти за пределы привычного. Очевиден поиск таких парадигмальных ориентаций в научном познании и практической деятельности, которые бы органично сочетались с антропологическим измерением глобального социального развития, а также с человеком в его единстве с социумом и природой. Здесь антропологический фактор рассматривается, как один из определяющих векторов осознания необходимости устойчивого развития в условиях нарастающей неопределенности.

Заключение. Со временем социологам не становится легче, многое в истории повторяется. Как и раньше находятся недовольные, а виноваты, как правило, «субъективные» и «ангажированные» социологи. В зеркало правды, как и раньше не всем хочется заглядывать. И все же достижения белорусской социологической школы способствовало тому, что «социология стала одним из главных источников получения знания о современном обществе, процессах, протекающих в нем, о человеке, его социальном самочувствии» [15, с. 12]. Несмотря на все трудности, связанные с ее становлением, вопреки чинимым преградам белорусские социологи в состоянии преодолеть трудности

глобальной нестабильности и возникающие, в связи с этим вызовы и риски. Новое поколение ученых внимательно исследуют и используют в своей работе опыт и научные наработки предшествующих поколений ученых, стоящих у истоков ее создания, ее лидеров Г.П. Давидюка и Е.М. Бабосова. Прав был профессор А.Н. Елсуков когда отмечал: «...белорусская социологическая школа активно заявляет о себе фундаментальными и прикладными исследованиями, участием на международных конференциях, разветвленной сетью социологических служб, подготовкой молодых специалистов высокого класса и вносит существенный вклад в развитие социологии – одной из важнейших наук современного общества» [16, с. 43]. Традиции, заложенные в период возрождения социологии лидерами белорусской социологической школы, со временем, конечно же, трансформировались, с учетом развития научно-технологического и информационного-коммуникативного прогресса, оставаясь своеобразными маяками развития. Время дополняет их новым опытом, обновляет содержание, создавая условия для преодоления препятствий на историческом пути.

Библиографические ссылки

1. Бабосов Е.М. Социология. Часть первая. Общая социологическая теория. – Мн.: Дизайн ПРО, 1998. 384 с.
2. Максимчик А.Н. Ученый, педагог, организатор и руководитель советской высшей школы / Память и слава: Соломон Захарович Каценбоген. К 130-летию со дня рождения / редкол.: А.Г. Кохановский, О.О. Яновский, А.Н. Данилов; сост. А.Н. Максимчик. Минск: БГУ, 2019. 263 с.
3. Максимчик А.Н. Малоизвестные страницы биографии и деятельности профессора С.З. Каценбогена (1889–1946) // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 2. С. 65–86.
4. Данилов А.Н., Елсуков А.Н., Д.Г. Ротман. Социология в Белорусском государственном университете: история, факты, документы. Минск: БГУ, 2006. 144 с.
5. Каценбоген С.З. Белорусский государственный университет за 1922–23 академ. год (итоги и перспективы) // Труды БГУ. 1923. № 4–5.
6. Ковалевский М.М. Социология на Западе и в России // Новое в социологии. СПб., 2013.
7. Доклад заместителя Наркомпроса ССРБ С.З. Каценбогена о состоянии и проблемах БГУ на заседании СНК Белоруссии в рамках обсуждения вопроса о деятельности и плане работы Наркомпроса ССРБ. г. Минск. 25 августа 1922 г. / Память и слава: Соломон Захарович Каценбоген. К

- 130-летию со дня рождения / редкол.: А.Г. Кохановский, О.О. Яновский, А.Н. Данилов; сост. А.Н. Максимчик. Минск: БГУ, 2019. 263 с.
8. Козлова Л.А. Послереволюционная российская социология: неудавшаяся попытка советизации // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 105 – 113.
  9. Александров Г.Ф. История социологии как наука. Минск, БГУ. 1958. 79 с.
  10. Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований Белорусского государственного университета (ПНИЛСИ БГУ): к 50-летию создания. Минск : Изд. центр БГУ. 2017. 99 с.
  11. Давидюк Г.П. В муках и страданиях родилась социология // СОЦИС. 2008. № 6. С. 93–99.
  12. Шавель С.А. Общественная миссия социологии. Минск : Беларус. навука, 2010. 404 с.
  13. Тощенко Ж.Т. Беларусь: время надежд // Социологические исследования. 1998. № 9. С. 3–4.
  14. Кафедра социологии БГУ: история и современность. К 25-летию создания. Минск : БГУ. 2014. 230 с.
  15. Данилов А.Н. Институционализация профессионального социологического образования в Беларуси: истоки и перспективы. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 2. С. 4–13.
  16. Данилов А.Н., Елсуков А.Н. «... пришло время говорить о белорусской социологии как о социологической научной школе...» // Социология. 2011. № 3. С. 36–43.